

На правах рукописи

Гейнце Ольга Викторовна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО В
СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: **Пейсикова Елена Владимировна**,
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Борков Виктор Николаевич**
доктор юридических наук, доцент, начальник
кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская
академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Мелешко Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «19» апреля 2022 г. в 16:00 на заседании Диссертационного совета Д 170.003.001, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: <http://rgur.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022_г.

И.о. ученого секретаря
Диссертационного совета

А.А. Толкаченко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное состояние нашего общества характеризуется сложной криминальной обстановкой. Одним из важнейших направлений уголовной политики государства является совершенствование законодательного регулирования уголовно-правовой борьбы с преступностью во всех ее проявлениях, включая посредничество в совершении общественно опасных деяний.

Понятие посредничества не является абсолютно новым для российского уголовного законодательства, поскольку отдельные его проявления, в частности посредничество во взяточничестве, были известны еще Соборному Уложению 1649 г. В современном уголовном законодательстве преступное посредничество получило самостоятельное нормативное закрепление в 2011 г. в связи с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, устанавливающего уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ установлена уголовная ответственность за посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 5 ст. 184 УК РФ), а также за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ).

Согласно официальной статистике число осужденных лиц за преступное посредничество ежегодно растет: так, за посредничество во взяточничестве по чч. 1–5 ст. 291¹ УК РФ в 2017 г. всего было осуждено 341 лицо, в 2018 г. количество осужденных составило 375, в 2019 г. – 418, в 2020 г. – 463¹.

Более того, с высокой долей вероятности можно прогнозировать дальнейшее расширение института посредничества, учитывая международные обязательства нашей страны, зафиксированные в ряде международных конвенций, которые обязывают стран-участниц криминализовать в национальном законодательстве все формы коррупционных проявлений и торговли влиянием.

---

¹Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2017-2020 гг: Число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2017-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 25.04.2021). Систем. требования: Microsoft Excel.

Введение института посредничества является важным направлением совершенствования уголовного законодательства, вместе с тем его внедрение в закон породило ряд проблем, связанных с необходимостью определить понятие, пределы и значение посредничества в совершении преступления, его место в системе норм института соучастия, критерии разграничения посредника с другими участниками преступления. Эти и другие проблемные вопросы до сих пор не получили однозначного ответа в юридической литературе и, соответственно, требуют своего решения в уголовно-правовой доктрине в целях единообразного правоприменения.

На этом фоне диссертационное исследование, нацеленное на разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с разработкой новой модели уголовно-правового противодействия посредничеству в совершении преступления, представляет особую значимость.

Степень научной разработанности темы. Проблематика уголовной ответственности за посредничество в совершении преступления освещалась в работах известных ученых дореволюционного, советского и современного периодов, таких как Н.С. Таганцев, Н.Д. Сергеевский, И.Я. Фойницкий, А.С. Жиряев, Г.Е. Колоколов, Л.С. Белогриц-Котляревский, А.Ф. Кистяковский, А.Н. Трайнин, П.И. Гришаев, Л.В. Иногамова-Хегай, Г.А. Кригер, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, П.Ф. Тельнов, А.А. Пионтковский, Л.М. Прокументов, Н.Г. Иванов, А.А. Арутюнов, А.А. Арямов, А.В. Бриллиантов, Ф.Г. Бурчак, Б.В. Волженкин, А.П. Козлов, И.Э. Звечаровский, М.Д. Шаргородский, Р.Р. Галиакбаров, Д.А. Гарбатович, В.Н. Борков, Д.А. Безбородов, Ю.А. Клименко, Е.В. Краснопеева, Ю.Е. Пудовочкин, П.С. Яни и др.

Данные труды имеют высокий уровень научной и практической ценности. Значительное число работ посвящено институту соучастия в преступлении, в рамках изучения которого рассматривается понятие посредничества. Проведены диссертационные исследования на тему посредничества и его проявлений в отдельных преступлениях, защищены диссертации: «Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве» (Ю.Б. Гаврюшкин, 2013 г.), «Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты» (А.Н. Кугатов, 2015 г.), «Посредничество во взяточничестве:

уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации» (М.И. Моисеенко, 2015 г.), «Посредничество в совершении преступления» (А.Ю. Сунгатуллин, 2016 г.). В диссертационном исследовании В.Н. Боркова («Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами», 2015 г.) преступное посредничество исследуется в системе предупреждения коррупции. Вопросы преступного посредничества частично затронуты в диссертации А.К. Субачева «Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» (2018 г.). Пределы акцессорности соучастия, отграничение исполнителя преступления от других соучастников рассматривались в диссертации А.В. Украинчик «Исполнитель преступления» (2021 г.).

Вместе с тем, не умаляя важности предыдущих исследований, сделать вывод о полной разработанности вопросов преступного посредничества не представляется возможным. В частности, на теоретическом уровне не решен концептуальный вопрос о наиболее оптимальной модели законодательной регламентации ответственности за посредничество в совершении преступления; не определена универсальная дефиниция посредничества, его пределы и значение; требуют дополнительной проработки критерии разграничения посредника с другими участниками преступления.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в процессе установления и реализации уголовной ответственности за посредничество в совершении преступления.

Предметом исследования являются правовые принципы и нормы уголовного права, определяющие основание и пределы ответственности соучастников и посредников в совершении преступления, теоретические исследования, правовая статистика, следственная и судебная практика, отраженная в материалах уголовных дел.

Цель исследования состоит в разработке и аргументации научных положений, обосновывающих необходимость противодействия преступному посредничеству на основе модернизации института соучастия в преступлении.

Данная цель обусловила постановку и решение в рамках исследования следующих **задач**:

– на основе историко-правового анализа уголовного законодательства о посредничестве и соучастии в преступлении уточнить правовую природу преступного посредничества и его признаки;

– исследовать и проанализировать международно-правовые нормы, опыт зарубежных стран по противодействию преступному посредничеству, определить сходства и различия нормативных конструкций российского и иностранного уголовного законодательства;

– выявить тенденции развития уголовного законодательства Российской Федерации (далее – РФ) на современном этапе и оценить его на предмет соответствия норм о рассматриваемых преступлениях характеру общественной опасности различных видов посягательств с участием посредника;

– определить отличительные особенности преступного посредничества и его место в системе норм института соучастия, установить соотношение этих понятий, основания и пределы уголовной ответственности посредника, критерии разграничения посредника с другими участниками преступления для разработки оптимальной модели уголовно-правового запрета преступного посредничества;

– изучить и проанализировать нормы об уголовной ответственности за преступное посредничество и его виды, предусмотренные ч. 5 ст. 184, ст. 204¹, 291¹ УК РФ, проблемы их квалификации и предложить варианты решений.

В качестве правовой основы выступают положения Конституции Российской Федерации, уголовного законодательства РФ и некоторых зарубежных стран, федеральных законов, указов Президента РФ, решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, международно-правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой исследования являются научные труды по уголовному праву, относящиеся к теме работы, таких ученых, как А.А. Аникин, А.А. Арямов, В.Н. Борков, А.В. Бриллиантов, Б.В. Волженкин, Б.В. Здравомыслов, А.П. Козлов, М.И. Ковалев, Д.А. Мелешко, К.В. Ображиев, А.А. Пионтковский, Ю.Е. Пудовочкин,

А.Н. Трайнин, П.С. Яни и др., материалы научно-практических конференций, публикации в периодических изданиях.

Эмпирическую основу исследования составили собранные с 2014 по первое полугодие 2021 г. материалы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с участием посредника (преимущественно по преступлениям коррупционной направленности), результаты анализа данных статистики МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Управления судебного департамента в Республике Хакасия о состоянии и тенденциях преступности и судимости преступлений, связанных с преступным посредничеством; материалы анализа и обобщения 540 судебных актов по уголовным делам, рассмотренных судами Краснодарского, Ставропольского, Забайкальского, Красноярского, Приморского краев, Липецкой, Рязанской, Астраханской, Тульской, Калужской областей, республик Хакасия, Татарстан, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария; данные, полученные в ходе изучения документов Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ; итоги анализа правовых позиций Верховного Суда РФ, сформулированных в десяти постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, по вопросам квалификации коррупционных и иных преступлений, связанных с преступным посредничеством; данные экспертного опроса шестидесяти федеральных судей, рассматривающих уголовные дела.

Методология исследования – совокупность общепризнанных средств и способов, составляющих диалектический метод познания. Среди общенаучных методов преобладающим является системный подход, обеспечивающий формирование представления о понятии преступного посредничества и его месте в системе норм института соучастия в преступлении, об основаниях и о пределах ответственности соучастников и посредников. Используются другие общенаучные методы: анализ, синтез, аналогия; частнонаучные методы уголовно-правовых исследований: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический; специальные методы: статистический, метод экспертного опроса.

Научная новизна работы состоит в разработке теоретической концепции ответственности за посредничество в совершении преступления, которая

основывается на необходимости признания посредника самостоятельным видом соучастника при одновременном сохранении в Особенной части УК РФ норм об ответственности за отдельные, наиболее распространенные виды преступного посредничества. В работе дано понятие преступного посредничества как вида соучастия; выявлены признаки, отличающие посредника от иных видов соучастников; определено понятие преступного соглашения как деяния особого рода, имманентно отличающегося от соглашения иных соучастников, в котором возможен соучастник-посредник. Новизну содержат и разработанные на основе актуальных положений законодательства и правоприменительной практики критерии (правила) квалификации существующих видов преступного посредничества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Посредничество в совершении преступления представляет собой поведение участника преступления, характеризующееся следующими признаками: двусторонний характер действий в интересах минимум двух действительных или предполагаемых участников преступного соглашения; взаимообусловленность (как реальная, так и потенциальная) деяний посредника и участников преступного соглашения; обеспечение взаимодействия между участниками преступного соглашения, направленного на создание условий для достижения соглашения и (или) его реализации.

2. Историческое развитие институтов о соучастии и посредничестве позволяет рассматривать преступное посредничество одновременно и как вид соучастия, и как самостоятельное преступление, совершаемое в форме преступного соглашения, где посредник является необходимым связующим звеном между его участниками. В этой связи преступное посредничество следует рассматривать как институт Общей части и как институт Особенной части уголовного права.

3. Изучение и анализ уголовного законодательства зарубежных стран и международных договоров позволяет выявить в российском законодательстве сочетание нескольких видов уголовно-правового запрета преступного посредничества: посредничество, квалифицируемое по норме Особенной части УК РФ, и посредничество, квалифицируемое по правилам института соучастия. Такой подход в целом соответствует международно-правовым стандартам, вместе с тем его

недостатком являются существенные различия в квалификации схожих, но самостоятельно не предусмотренных в УК РФ посреднических действий (например, посредничество одновременно в незаконном приобретении и в незаконном сбыте наркотических средств), когда посредник признается тем или иным видом соучастника. Это препятствует справедливой и единообразной оценке характера и степени общественной опасности таких деяний и обуславливает необходимость унификации норм об уголовной ответственности за преступное посредничество.

4. Перспективным направлением совершенствования уголовного законодательства представляется признание посредника новым видом соучастника при сохранении в Особенной части УК РФ норм об ответственности за наиболее распространенные виды посредничества. Главным критерием отграничения посредника-соучастника от иных соучастников предлагается считать двусторонний характер содеянного. Такой подход позволит достичь единообразия, исключить возможность занижения степени общественной опасности деяния посредника в зависимости от признания его соучастником одной из сторон преступного соглашения. Предлагается закрепление положений о посреднике-соучастнике в нормах Общей части УК РФ путем включения посредника как соучастника в ч. 6 ст. 33 УК РФ и логического указания на такого посредника в ч. 4 ст. 31 УК РФ.

5. Необходимость установления самостоятельной уголовной ответственности за отдельные виды посредничества сохраняется и обуславливается следующими факторами: повышенная общественная опасность, разнообразность «функционала» (средства и способы совершения), устойчивая тенденция к криминализации самостоятельных отдельных соучастных действий и учету их на уровне специальных норм Особенной части УК РФ. В развитие указанной тенденции возможна криминализация посредничества в незаконном обороте наркотических средств, оружия, торговле людьми.

6. Сформулированы частные правила квалификации посредничества во взяточничестве и в коммерческом подкупе:

– если согласно предварительной договоренности переданные ценности хранились у посредника или в условленном месте без непосредственного контакта с ними получателя, а также если ценности были изъяты в результате оперативно-

розыскного мероприятия после их принятия получателем, действия посредника квалифицируются как оконченное посредничество в виде оказания содействия в достижении или реализации преступного соглашения;

– посредничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, окончено с момента передачи хотя бы одним участником группы получателю взятки (подкупа) хотя бы части передаваемых ценностей;

– в случае самостоятельного обращения посредником в свою пользу части ценностей, подлежащих передаче получателю, состав посредничества считается выполненным посредником в размере всей суммы ценностей, полученных для последующей передачи получателю;

– если обещание и предложение посредничества были доведены до сведения минимум двух сторон преступного соглашения, данные действия образуют оконченное посредничество в виде способствования достижению или реализации преступного соглашения;

– момент окончания посредничества в случае, если соответствующие действия (бездействие) были совершены взяткополучателем или получателем коммерческого подкупа в период нахождения в занимаемой должности, а ценности получены после увольнения, предлагается устанавливать по общему правилу и считать преступление оконченным с момента передачи хотя бы части передаваемых ценностей.

7. С точки зрения совершенствования законодательства представляется целесообразным: исключить из диспозиции ч. 1 ст. 291¹, ч. 1 ст. 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ указание на значительный размер посредничества как конститутивный признак состава преступления; ввести уголовную ответственность за посредничество в мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе; размеры санкций за обещание и предложение посредничества по ч. 5 ст. 291¹, ч. 4 ст. 204¹ УК РФ снизить или уравнивать их с санкциями за посредничество по ч. 1 ст. 291¹, ч. 1 ст. 204¹ УК РФ.

8. Примечание к ст. 291¹ УК РФ предусматривает специальное основание освобождения посредника от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Вместе с тем названное основание не охватывает активного способствования расследованию преступления, тем самым, блокирует возможность учета распространенного и действенного варианта позитивного посткриминального

поведения. В этой связи активное содействие расследованию преступления предлагается предусмотреть в примечании к ст. 291¹ УК РФ в качестве альтернативного условия освобождения посредника от уголовной ответственности наряду с активным содействием раскрытию преступления.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его положения развивают научные представления о соучастии в преступлении и посредничестве в части определения понятия и признаков посредничества в совершении преступления, критериев разграничения посредника и других участников преступления. Сформулированные предложения по совершенствованию уголовного законодательства могут быть использованы в законотворческом процессе. Результаты исследования могут учитываться в практической деятельности (в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел), в процессе преподавания дисциплины уголовного права и в системе курсов повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (далее – «РГУП»), где проводились ее рецензирование и обсуждение.

Отдельные положения были изложены в докладах на научно-практических конференциях ФГБОУВО «РГУП» «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» 21 ноября 2018 г., 27 октября 2020 г. (г. Москва), Северо-Западного филиала ФГБОУВО «РГУП» «Уголовная политика и правоприменительная практика» 2 ноября 2018 г., 1–2 ноября 2019 г., 30–31 октября 2020 г. (г. Санкт-Петербург), «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте» 29 октября 2021 г., ФГБОУВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)» «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» 23–24 января 2020 г., 21–22 января 2021 г., использованы при подготовке постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», обобщений Верховного Суда Республики Хакасия о практике рассмотрения судами

уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, нашли свое отражение в пяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГБОУВО «РГУП», в деятельность Верховного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Республики Хакасия, районных и городских судов, мировых судей Республики Хакасия, используются для проведения семинарских занятий и повышения квалификации судей.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект, предмет, методология и методика, теоретическая и эмпирическая основы проводимого исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Посредничество в преступлении как вид соучастия: историко-правовой и компаративный анализ» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе изучена и проанализирована динамика исторического развития уголовно-правовых норм о преступном посредничестве и соучастии в преступлении в законодательстве России дооктябрьского, октябрьского и современного периодов. Проведенный анализ позволил заключить, что понятие преступного посредничества, несмотря на его относительно недавнее внедрение в современный уголовный закон, не является новым: оно было известно еще Соборному Уложению 1649 г., однако единый подход к его законодательному определению так и не был выработан.

Традиционно оценка преступного посредничества осуществлялась по нормам соучастия (в основном пособничества) или прикосновенности к преступлению, а

отдельные виды посреднических действий получили самостоятельную криминализацию в результате эволюции уголовного закона на этапе советского и современного периодов. В силу этого преступное посредничество сформировалось как разновидность преступного поведения дуалистического характера: с одной стороны, тождественного соучастию как умышленному совместному участию нескольких лиц в совершении умышленного преступления, с другой стороны, представляя собой самостоятельное преступление, выборочно криминализованное в отношении отдельных видов посредничества.

Параграф второй посвящен вопросам криминализации посредничества и соучастия в преступлении в законодательстве зарубежных стран, анализу содержания международных договоров. По результатам исследования обоснована необходимость самостоятельной криминализации отдельных видов посредничества, частично реализованная в законодательстве РФ. Отмечен ряд положительных законодательных решений по криминализации торговли влиянием в УК Украины и Азербайджана, формулированию законодательной дефиниции понятия посредничества в УК Узбекистана как «деятельности», по существу отражающей характер преступного поведения посредника, а также перспективности законодательного решения УК Кыргызстана, устанавливающего самостоятельную уголовную ответственность за коррупцию.

Во второй главе, состоящей из четырех параграфов, представлена уголовно-правовая характеристика посредничества в совершении преступления. Исследование проводится в двух направлениях: в отношении существующих видов посредничества (по преступлениям коррупционной направленности) и в отношении посредничества, не получившего самостоятельной криминализации.

В первом параграфе «Основания, пределы уголовной ответственности посредника и критерии разграничения с другими участниками преступления» рассматриваются и анализируются существующие подходы к правовой оценке посредничества и определению его места в системе норм института соучастия в преступлении.

Установлено, что сущность любого преступного посредничества состоит в способствовании достижению соглашения между двумя сторонами криминальной

сделки либо в способствовании реализации этого соглашения, однако правовое регулирование имеет существенные различия. Если лицо выступает в роли посредника при совершении преступления, выделенного в самостоятельный состав посредничества, то квалификация его действий осуществляется по соответствующей норме Особенной части УК РФ. Если же лицо выступает в роли посредника в других преступлениях, ответственность за посредничество в которых в Особенной части УК РФ не предусмотрена, то действия посредника оцениваются по правилам института соучастия, причем посредник признается соучастником любого из предусмотренных ст. 33 УК РФ видов. Такой подход приводит к отсутствию единообразия в юридической оценке схожих по своей сути посреднических действий, что существенным образом влияет на вид и меру ответственности и не способствует реализации принципа справедливости.

Сопоставляя понятия соучастия и посредничества, учитывая, что последнее с очевидностью предполагает совместную преступную деятельность нескольких лиц, опираясь на результаты предыдущих исследований, следует отметить наличие в посредничестве признаков соучастия и одновременно невозможность признания посредника каким-либо видом соучастников преступления, предусмотренным ст. 33 УК РФ.

В связи с этим предлагается признать посредничество в преступлении видом соучастия, учитывая при этом необходимость самостоятельной криминализации отдельных видов посредничества, что требует разработки новой модели (концепции) уголовно-правового запрета преступного посредничества.

Второй параграф «Посредник как исполнитель преступления и новый вид соучастника» содержит продолжение обоснования особенностей посредника как участника преступления и разработку теоретической концепции уголовной ответственности за посредничество в совершении преступления. Предлагается признать посредника новым и самостоятельным видом соучастника по преступлениям, совершаемым в форме преступного соглашения, в которых посредник – это участник, который действует в интересах минимум двух других действительных или предполагаемых участников этого соглашения, обеспечивая взаимодействие между ними, не являясь при этом исполнителем самостоятельно

криминализированного посредничества. Последний, даже при условии перспективного закрепления преступного посредничества в ст. 33 УК РФ, останется исполнителем преступления, юридическая оценка действий которого будет производиться по статье Особенной части УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за посредничество, тогда как деяние посредника-соучастника предлагается квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на пункт (часть) ст. 33 УК РФ, устанавливающей понятие посредника как вида соучастника.

Предлагаемое понимание посредничества и его законодательного закрепления призвано упорядочить подход к юридической оценке преступного посредничества и сохранить необходимость самостоятельной криминализации отдельных видов посредничества.

Обоснована необходимость усиления уголовной ответственности исполнителей самостоятельно криминализированного посредничества путем исключения из ст. 291¹, 204¹, ч. 5 ст. 184 УК РФ указаний на значительный размер посредничества, дополнения закона нормами об ответственности за посредничество в мелком взяточничестве и коммерческом подкупе.

В параграфе третьем раскрываются вопросы юридической оценки посредничества в групповом преступлении и группового посредничества.

В нем обозначена проблема юридической оценки самостоятельно криминализированного посредничества в групповом преступлении, когда квалификация действий посредника осуществляется только по соответствующей статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за посредничество. В результате посредник необоснованно выводится за рамки группового преступления, следствием чего является занижение степени общественной опасности содеянного им.

Предлагается законодательное изменение в виде включения в ст. 291¹, 204¹ УК РФ квалифицированного состава посредничества в групповом преступлении либо в преступлении, совершаемом группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Первый из предложенных вариантов частично реализован в ст. 184 УК РФ, где в чч. 1–4 установлена ответственность за совершение

соответствующих деяний организованной группой, а ч. 5 – за посредничество в совершении деяний, предусмотренных чч. 1–4. В этом же параграфе предлагаются правила квалификации группового посредничества во взяточничестве и в коммерческом подкупе, указанные в основных положениях, выносимых на защиту.

Параграф четвертый посвящен исследованию вопросов освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа посредника. В нем выдвинуты и обоснованы предложения законодательной регламентации содержания добровольного сообщения о преступлении, закрепления в качестве альтернативного условия освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве наряду с активным способствованием раскрытию и (или) пресечению преступления активного способствования расследованию преступления. Обозначены проблемы законодательной регламентации добровольного отказа посредника, а также лиц, обещавших и предложивших посредничество. В развитие концепции признания посредника видом соучастника (в отношении посредничества, не получившего самостоятельной криминализации) выдвинуто предложение дополнить указанием о посреднике абзац второй ч. 4 ст. 31 УК РФ, с распространением на такого посредника правил добровольного отказа как на пособника преступления.

Третья глава названа «Вопросы квалификации отдельных видов преступного посредничества в Особенной части УК РФ» и в ее первом параграфе «Посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе» сформулированы и аргументированы правила квалификации данных видов посредничества на основе положений научной доктрины, эмпирического материала, актуальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Отмечается, что, несмотря на обширную правоприменительную практику, ряд ключевых квалификационных вопросов по-прежнему носят дискуссионный характер. В результате принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 54 о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» правоприменителю были даны разъяснения, однако проблематика сохраняет свою актуальность, требуя новых подходов к ее решению.

По результатам проведенного исследования сформулированы правила квалификации посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе:

– об определении момента окончания физического и интеллектуального посредничества, в том числе в случае, когда переданные в качестве взятки (предмета подкупа) ценности предлагается хранить у посредника или в условленном месте (без непосредственного контакта с ними получателя);

– о квалификации действий посредника, который, принимая ценности для передачи получателю в определенном размере, часть из них оставляет себе в качестве вознаграждения;

– уточнен момент окончания посредничества, если взятка (предмет подкупа) передается в условиях оперативно-розыскного мероприятия.

Приведена аргументация в обоснование декриминализации посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе в размере менее значительного с предложением исключить из закона значительный размер посредничества как признак преступления.

В параграфе втором рассмотрены проблемы квалификации обещания и предложения посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе, которые предлагается рассматривать как иной состав преступления, отличный от посредничества, если после обещания и предложения лицо не начало выполнять состав посредничества; если же лицо начало выполнять посредничество, то обещание и предложение представляют собой подготовительную (приготовительную) стадию самого посредничества. Обозначены критерии разграничения обещания и предложения посредничества от непроступного обнаружения умысла, а также от интеллектуального посредничества. Предлагается проводить такое разграничение по объему и характеру выраженности преступного намерения со стороны потенциального посредника и последующим действиям, направленным на его реализацию.

В параграфе третьем исследованы вопросы уголовной ответственности за посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования и зрелищного коммерческого конкурса. Установлено нормативное и теоретическое несовершенство ч. 5 ст. 184 УК РФ, не содержащей

понятия преступного посредничества, что в совокупности с отсутствием в УК РФ понятия преступного посредничества как такового делает данную статью нерабочей. На это указывает и то обстоятельство, что за время ее существования ни одного приговора по ней постановлено не было. Предлагается формулировка понятия посредничества в совершении преступлений данного вида. Также исследованы доктринальные позиции по основным уголовно-правовым аспектам и проблематике в указанной области, опыт уголовно-правового противодействия в практике зарубежных стран.

Параграф четвертый содержит анализ актуальных правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам квалификации посредничества в коррупционных преступлениях и тенденции развития института посредничества в преступлении на примере посредничества во взяточничестве, как наиболее распространенного. Обозначены направления, требующие дальнейших доктринальных и практических разработок, перспективы совершенствования законодательства.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения.

В приложении представлена анкета для экспертного опроса судей и диаграммы, гистограммы, иллюстрирующие ответы опрашиваемых.

**Основные положения диссертации опубликованы
в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской
Федерации:**

1. Гейнце, О.В. О месте преступного посредничества в системе норм института соучастия / О.В. Гейнце // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2(129). – С. 257–259 (0,35 п. л.);

2. Пейсикова, Е.В., Гейнце, О.В. Посредничество и соучастие / Е.В. Пейсикова, О.В. Гейнце // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 71–80 (1,16 п.л., личный вклад автора – 0,58 п. л.);

3. Гейнце, О.В. Новые подходы к оценке посредничества во взяточничестве / О.В. Гейнце // Российское правосудие. – 2020. – № 6. – С. 81–85 (0,4 п. л.);

4. Гейнце, О.В. Посредничество в групповом преступлении и групповое посредничество / О.В. Гейнце // Российское правосудие. – 2021. – № 4. – С. 80–86 (0,48 п. л.).

В других научных изданиях:

5. Гейнце, О.В. Посредничество во взяточничестве – теория и практика / О.В. Гейнце // Правосудие в Хакасии. – 2018. – № 35 (2/2018). – С. 2–5 (0,4 п. л.);

6. Гейнце, О.В. Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и пути их решения – теория и практика / О.В. Гейнце // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Шестой Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Бриллиантова, С.В. Склярова. – М.: РГУП, 2019. – С. 312–323 (раздел представлен на ИОП РГУП. Режим доступа: www.op.raj.ru) (0,8 п.л.);

7. Гейнце, О.В. Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и пути их решения – теория и практика / О.В. Гейнце // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции 2 ноября 2018 г. // отв. ред. Е.Н. Рахманова. – СПб. – 2019. – С. 93–100 (0,4 п. л.);

8. Гейнце, О.В. О месте преступного посредничества в системе норм института соучастия в преступлении / О.В. Гейнце // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2019 г. – СПб.: Астерион. 2019. – С. 100–104 (0,23 п. л.);

9. Гейнце, О.В. Проблемы назначения уголовного наказания за преступное посредничество / О.В. Гейнце // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва : РГ–Пресс, 2020. – С. 498–502 (0,23 п. л.);

10. Гейнце, О.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам взяточничества: новые разъяснения и новые проблемы / О.В. Гейнце // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: Научные труды кафедры уголовного права. Вып. 10. – М.: РГУП, 2020. – С. 219–224 (0,29 п. л.);

11. Гейнце, О.В. Посредник – исполнитель преступления и новый вид соучастника / О.В. Гейнце // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (30–31 октября 2020 г., Санкт-Петербург) / под ред. Е.Н. Рахмановой / СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб.: Астерион, 2020. – С. 97–101 (0,23 п. л.);

12. Гейнце, О.В. Новеллы в вопросах квалификации взяточничества в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / О.В. Гейнце // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – Москва: РГ–Пресс, 2021. – С. 244–248 (0,29 п. л.);

13. Гейнце, О.В. Посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования – актуальные проблемы толкования и применения закона / О.В. Гейнце // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография / под ред. Е.Н. Рахмановой. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 52-64 (0,69 п. л.).

14. Гейнце, О.В. О разграничении посредничества и сложного соучастия / О.В. Гейнце // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Москва : РГ–Пресс, 2020. – С. 822-826 (0,23 п.л.).